

На правах рукописи

Дармограй Екатерина Валериевна

Свобода и научное творчество

09.00.01 – онтология и теория познания

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Саратов — 2010

Работа выполнена в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского

Научный руководитель доктор философских наук, доцент Маслов Роман Владимирович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор Борщов Александр Сергеевич,
Саратовский государственный технический университет

кандидат философских наук, доцент Пионткевич Лариса Юрьевна,
Саратовская государственная академия права

Ведущая организация Пензенский государственный университет

Защита состоится «28» декабря 2010 г. в 14 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.243.09 при Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, XII корпус, ауд.203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «___» _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Листвина Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях глобализации современного мира продолжают процессы, связанные с интенсивным развитием науки, технологии, что является импульсом для становления постиндустриальной цивилизации. Масштабные экономические кризисы и экологические катастрофы есть следствие бесконтрольной экспансии современных технологий, в основе которых интересы, связанные с экономической выгодой. В связи с этим продолжается процесс дегуманизации науки и научного творчества, возникает ряд проблем, связанных с прогнозированием возможных результатов творческой деятельности учёного. Это невозможно без осмысления самой природы научного творчества, условий, предпосылок, лежащих в основе этих явлений.

Несмотря на то, что феномен творчества является предметом осмысления философов на протяжении длительного времени, а в настоящее время применяется комплексный, междисциплинарный подход к его исследованию тайна события творчества, его природа, условия возникновения остаются проблемой. Не решён, прежде всего, вопрос об онтологических основаниях творчества, в частности, научного. Открытой остаётся проблема относительно основополагающих эвристических принципов, усвоение которых с долей вероятности приближает учёного к научному открытию.

Наиболее фундаментальным эвристическим принципом является принцип свободы, который напрямую связан с возможностью реализации творческого потенциала, творческих замыслов учёного. Характерной особенностью этого принципа является тот факт, что природа свободы носит экзистенциальный характер. Теоретический уровень его усвоения необходим, но не достаточен. Кроме знания нужно исследовать проблему, связанную с обретением необходимого состояния духовного мира учёного, соответствующего творческому принципу, то есть творческой экзистенции. Подобные состояния духовности констатировали многие творческие личности, однако проблема состоит в том, чтобы выявить условия, алгоритмы, закономерности выполняя которые можно обрести состояние творческой свободы. Какие методологические процедуры способствуют этому процессу, является проблемой, так как каждое событие творческого характера уникально, неповторимо, происходит в контексте конкретного, личностного жизненного и научного опыта учёного. Если предельно общий алгоритм творчества представляет относительно простую формулу, наподобие: «хаос – порядок», то конкретные контуры, процедуры, поиски, пути к научному открытию имеют нелинейный характер и просматриваются только в контексте методологической культуры с учётом категории вероятности.

Теоретические, методологические аспекты эвристических принципов научного творчества и, в частности, принципа свободы, его влияние на меру вероятности события творческого характера остаются актуальной научной и философской проблемой.

Сама сущностная основа эвристических принципов такова, что их «масса покоя равна нулю», то есть, как только учёный обретает состояние творческой свободы, он не может не творить, не вести исследования, поиски научной истины. Существенны не только знания и даже убеждения учёного в необходимости обрести подобное состояние, но и реальная экзистенция творческой свободы, которая обладает энергетикой, «питающей» волю исследователя. Истоки этой энергии и мотивации к творчеству также имеют индивидуальный характер, хотя исследования психологов и философов относительно этой проблемы позволили выявить общие предпосылки (предрасположенность генетического, наследственного характера, сложившуюся систему ценностных ориентиров, убеждённость в своём творческом предназначении), проблема остаётся открытой – как осуществить процесс обретения творческой свободы?

Конструктивным направлением в этом плане является разработка концепции творческого диалога многомерного характера. В этом аспекте открываются перспективы и новые возможности не только в познании процесса духовного творческого опыта учёного, но и понимание способов обретения этого опыта, т. е. методологических процедур «вхождения» в этот опыт посредством сопереживания, сочувствия, сопонимания, разрабатываемые в контексте эмпатии в плане исследований процессов художественного творчества, актёрского мастерства. Именно в этом аспекте появляется возможность анализа процессов, связанных с внутренними творческими переживаниями учёного и их пониманием, что составляет онтологический аспект творчества, в рамках которого появляется возможность выйти на решение методологических проблем самого события научного творчества.

Степень разработанности проблемы

В истории философской мысли активно разрабатывались и изучались такие философские понятия, как свобода, противоречие, гармония. Проблема соотношения свободы и научного творчества напрямую не ставилась, однако создавались предпосылки для подобного анализа. Так, у Платона и Аристотеля понятие свободы было связано с интеллектуальными усилиями, цель которых – обретение блага и красоты. Рефлексивно–деятельностный подход в осмыслении свободы и творчества развивали такие мыслители, как Р. Декарт, Д. Юм, Г. Гегель. По мнению этих философов, постижение свободы немислимо без рефлексивной деятельности сознания, то есть без осознания необходимости постижения сущности свободы. По мнению И. Канта и И. Фихте условиями постижения свободы является рефлексивная деятельность над категориями

мышления, познания и творчества. Согласно Ж.–П. Сартру усвоение и увеличение количества степеней свободы творческой личностью связано с проектированием ею своих будущих действий в окружающем мире.

М. Хайдеггер рассматривал свободу в контексте философской герменевтики. Условием свободы «Я» является предельная открытость личности не только к усвоению разнокачественных факторов сущего, но и к бытию сущего. Обретение свободы по М. Хайдеггеру совпадает с постижением бытия, а критерием истинности обретения свободы является получение субъектом сильного энергетического импульса к творчеству, что соответствует обретению смысла и постижению сущности бытия. Если энергетический потенциал имеет перспективы к развитию, то направление в постижении свободы выбрано верное, а если личность наполнит свой духовный потенциал сущим, то в итоге теряет смысл и энергетику бытия. Близко к концепции М. Хайдеггера учение о свободе Н. Бердяева, хотя русский философ разрабатывал свою теорию в традициях экзистенциализма. Творчество у Н. А. Бердяева связано со свободой, как с особым состоянием, качеством духовности, в рамках которой субъект творит, прежде всего, самого себя, обретая новый духовный мир, и в этом смысле относительно независим от внешнего мира (от природы, социокультурной действительности). У В. Соловьёва понятие свободы неразрывно связано с восхождением духовной деятельности человека к истинно-сущему, т. е. к абсолюту.

В европейской философской традиции XX века в отношении научного познания и творчества господствующим направлением стал сциентизм. Но уже К. Поппер считал, что для исследования предпосылок научного творчества необходим выход на его метафизические основания и на культуру в целом. Однако свобода стала пониматься как следствие выражения социально–политических интересов в применении к научному познанию. Этот факт, в свою очередь, стимулировал внимание к трансцендентальной философии как к предпосылке обоснования свободы и научного творчества. Постмодернистская традиция дала возможность методологическому анархизму, в котором свобода приобретает абсолютный характер. В этом аспекте проблема свободы и научного творчества теряет всякий смысл, так как свобода в контексте постмодернизма включает принцип «возможно всё», в том числе и уничтожение смысла самой свободы и научного творчества. Результатом подобной свободы является хаос, как потеря всяческих ориентиров.

Проблема свободы и творчества нашла широкое отражение в трудах отечественных философов. Методологические аспекты творчества исследовались в трудах Я.Ф. Аскина, В.А. Лекторского, П.Л. Копнина, А.Г. Спиркина, В.С. Степина. Комплексный подход к этим проблемам освещались в работах В.Ф. Асмуса, А.С. Кармина, В.М. Пушкина, П.П. Гайдено, В.Н. Поруса. Проблемы творчества в контексте философских проблем естествознания исследовались в трудах А.А. Горелова, Б.М. Кедрова. Системно–структурные аспекты творчества – в трудах Г.С.

Батищева, В.Ф. Овчинникова, Ю.А. Урманцева. Культурологические и художественные аспекты соотношения свободы и творчества рассматривались в работах М.М. Бахтина, М.С. Кагана, Ю.М. Лотмана, Б.С. Мейлаха, Г.П. Менчикова. Значительный вклад в исследование данных проблем внесли учёные саратовской философской школы, такие как И.Д. Невважай, С.Ф. Мартынович, В.Н. Гасилин, В.П. Каратеев, Р.В. Маслов, С.В. Никитин, С.П. Позднева, И.В. Стеклова. Синергетические аспекты творчества разрабатывались в работах В.В. Афанасьевой. Социальные аспекты творчества нашли отражение в работах Я.Ф. Аскина, В.П. Барышкова, А.В. Волошинова, Б.И. Мокина, В.И. Снесара, В.А. Фриауфа, З.В. Фоминой. Проблемы творческой активности в контексте риска нашли отражение в трудах В.Б. Устьянцева.

Вследствие вышеизложенного можно констатировать, что в этих философских концепциях анализируются как отдельные, весьма существенные аспекты научного творчества, так и условия, предпосылки, факторы, тенденции, способствующие творческой активности. Однако проблема соотношения одного из фундаментальных принципов творчества – принципа свободы – и собственно научного творчества, именно в этом дискурсе не получила в философской литературе достаточного освещения.

Объектом диссертационного исследования является научное творчество.

Предметом исследования является взаимозависимость научного творчества и свободы как основополагающего эвристического принципа в контексте личности ученого.

Цели и задачи исследования:

Целью диссертационного исследования является анализ взаимозависимости свободы и научного творчества, выявление связи между вероятностью научного открытия и степенью усвоения субъектом творчества фундаментальных эвристических принципов, меры влияния эвристического принципа свободы на процесс научного творчества, а также выявление философского аспекта проблемы бытийности эвристического принципа свободы в личностном опыте учёного.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие задачи:

1. Выстроить историко-философскую ретроспективу проблемы соотношения свободы и научного творчества в европейской философской традиции.

2. Выявить особенности и сущность эвристических принципов, в том числе принципа свободы, рассмотреть сущностную связь свободы и научного творчества.

3. Провести философский анализ личностного эвристического опыта субъектов научного творчества в контексте взаимозависимости степени или меры свободы личности учёного и вероятности решения научных проблем и в этом аспекте исследовать онтологические основания, определить экзистенциальный критерий научного творчества.

4. Сравнить особенности научного и художественного творчества.

5. Выявить эвристический потенциал синергетических подходов в исследовании соотношения свободы и научного творчества.

Концептуальные и методологические основания работы.

Концептуальной основой диссертационного исследования для реализации целей и решения задач выступает идея свободы как процесса неосознанного (интуитивного) или осознанного (на основе рефлексивного анализа) выбора субъектом своих общих жизненных мировоззренческих сфер деятельности и конкретных способов их реализации. Подобный выбор должен соответствовать природной предрасположенности к этой деятельности и закреплённой (посредством рефлексивной культуры) сложившейся системе ценностных ориентиров личности.

Методологическим основанием диссертации является комплексный подход, включающий потенциал таких философских направлений, как феноменология, экзистенциальная психология и фундаментальная онтология, а так же философские концепции диалектики и синергетики.

Для достижения цели исследования широко использовались философские труды, в которых анализировались как проблемы творческой свободы, так и вопросы научного творчества, структуры и процессы становления научной теории, механизмы и нормы мыслительной деятельности (творческое воображение, интуиция, рефлексия, идея, принципы). В работе использовались исследования выдающихся ученых. Это труды Л. де Бройля, Л.С. Выготского, В. Дильтея, Т. Куна, А. Эйнштейна.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Дана историко-философская ретроспектива проблемы соотношения свободы и научного творчества в европейской философской традиции, выявлены существенные отличия форм разрешения противоречия свободы и научного творчества в развитии науки античного мира, Нового времени и современности.

2. Предложена авторская интерпретация эвристических принципов как оснований, установок, усвоение которых повышает творческий потенциал субъекта познания. Показано, что эвристический принцип имеет экзистенциальную природу, то есть выполняет свою творческую функцию только при условии усвоения его (принципа) содержания личностью познающего субъекта (ученого) и понимания его статуса в качестве ценности мировоззренческого уровня мышления. Обосновано, что свобода является условием и предпосылкой научного творчества и приобретает статус эвристического принципа.

3. Проведён философский анализ личностного эвристического опыта субъектов научного творчества в контексте взаимозависимости степени или меры свободы личности учёного и вероятности решения научных проблем; дана авторская интерпретация онтологических оснований научного творчества как личностной формы переживания творческого опыта учёного, определён такой экзистенциальный критерий научного

творчества, как гармония, выступающая в контексте личностного творческого переживания научного характера как видение субъектом познания (учёным) новых возможностей и перспектив в развитии научного познания.

4. Выявлены специфика, особенности и отличие научного творчества от художественного.

5. Исследованы возможности и эвристический потенциал синергетических методов в решении проблемы соотношения свободы и научного творчества.

Положения, выносимые на защиту:

С учётом общих теоретических результатов и выводов на защиту выносятся следующие основные положения:

1. Исследование проблемы соотношения свободы и научного творчества в философской традиции показывает, что указанное соотношение в логико-методологическом аспекте составляет проблему конструктивного характера, разрешение которой совпадает с фактом научного открытия, и даёт новые ориентиры как развитию научной мысли, так и философскому осмыслению этого процесса. Формы разрешения научных проблем проявлялись как: 1) движение от Хаоса к порядку и Гармонии (Космосу) в античности; 2) познание законов природы в Новое время, хотя уже у И. Канта наблюдается различие между научным мышлением и разумом, где разум предполагает законы в качестве императивов, т.е. объективных законов свободы и указывает на должное, что должно происходить, хотя может быть, никогда не происходит. В этом их отличие от законов природы, где речь идёт о том, что происходит; 3) вероятностное следование парадигмам как ведущим тенденциям научно-мировоззренческого характера и социальным заказам – в современности. В последнем случае мера свободы и, соответственно, научного творчества, значительно уменьшается.

2. Эвристические принципы представляют собой основания, установки, усвоение которых повышает творческий потенциал субъекта познания. Существенной особенностью эвристических принципов и, в частности, принципа свободы, является их экзистенциальный характер. Творческий принцип – это не только основание, регулятив, требование к личности (обладающей природной предрасположенностью к творчеству), осознание, понимание и усвоение которого повышает творческий потенциал личности и увеличивает вероятность события творчества. Эвристические принципы только при условии и по мере их усвоения переходят в такое качество духовности, как креативность, создавая при этом мотивацию личности учёного к реализации творческого замысла.

3. Свобода является необходимым условием и неотъемлемой предпосылкой научного творчества. Философский анализ личностного эвристического опыта субъектов научного творчества позволяет выявить непосредственную и прямую взаимозависимость степени свободы личности учёного и вероятности решения научных проблем. Свобода как

эвристический принцип проявляет свои функции только в контексте личностного творческого опыта учёного, который уникален, неповторим. Однако научное открытие обусловлено и предрешено общим уровнем развития научного знания, и поэтому может повторяться в пространственном и временном социокультурном континууме. Личностной формой творчества является не только понимание предельно всеобщих (философских) оснований этого феномена, но и процесс творческого переживания (эвристической экзистенции), которая и выступает бытийной, онтологической формой проявления этого опыта.

4. Основным отличием научного творчества от художественного является большая степень нормативности, склонность к парадигмальности, общезначимости, конвенциональности в развитии научного знания, что ограничивает степень свободы учёного. Открытия в науке обусловлены общим уровнем развития научной мысли, что объясняет тот факт, что одни и те же изобретения научного характера различными учёными в разных регионах мира. Художественное творчество почти целиком зависит от особенностей духовного мира творца, и, следовательно, обладает большей степенью свободы, а, значит, в отличие от научного творчества непредсказуемо, и здесь сложно говорить о каких-то общепризнанных конвенциональных установках.

5. Методологические возможности и эвристический потенциал синергетики в процессах познания научного творчества заключается в том, что синергетические методы позволяют представить научное творчество как сложный нелинейный процесс, характеризующийся поливариантностью развития, самоорганизацией (образованием упорядоченных структур), хаотичностью, наличием критических явлений. Это позволяет, с одной стороны, универсальным образом описывать творческие процессы, с другой стороны, - выявить специфику научного творчества и присущие только ему особенности возникновения и развития. Синергетическое описание процессов научного творчества, в частности, позволяет описать научные революции и смену научных парадигм как бифуркации в процессах коллективного научного познания.

Теоретическая, методологическая и практическая значимость исследования:

Концепция, предложенная автором, является попыткой ответа на вопрос о предпосылках творчества в контексте истории научной мысли. Выводы данного исследования вносят вклад в развитие направления в философском осмыслении процессов научного творчества и подготавливают почву для конструктивных подходов к исследованию тайны творчества. Научные результаты диссертационного исследования позволяют разработать основы выявления и максимального использования творческого потенциала студентов в учебном процессе. Наконец, концепция диссертации подготавливает научные философские основания для развития метафизики творчества.

Апробация результатов исследования

Основные положения, результаты исследования и выводы, содержащиеся в диссертации, докладывались и обсуждались на кафедре философии и методологии науки философского факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского, на научных конференциях: Всероссийская научная конференция «Общество риска: цивилизационный вызов и ответ человечества» (май 2006 г.); Всероссийская научная конференция «Общество риска и человек в XXI веке: альтернативы и сценарии развития» (март 2006); Всероссийская научная конференция «Человек в условиях цивилизационных вызовов» (ноябрь 2008 г.); международная конференция «Философское наследие С.Л. Франка и современность» (май 2007 г.); региональная научная конференция «Жизнь: бытийственный, ценностный и антропологические аспекты» (ноябрь 2008 г.); научная конференция «Общество риска и безопасность: история, перспективы эволюции, современное состояние» (март 2008 г.); региональная научная конференция «Культура, наука, человек в постсовременном обществе» (декабрь 2008 г.); региональная научная конференция «Общество и безопасность: история, перспективы эволюции, современное состояние» (сентябрь 2009 г.); всероссийская научная конференция «Человек и общество в условиях инновационного развития» (ноябрь 2010 г.).

Структура диссертации:

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы диссертационного исследования, показывается степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, даётся характеристика методологических подходов и методов научного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, демонстрируется научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Историко-философские и духовные предпосылки научного творчества» автор анализирует историко-философские и духовные предпосылки онтологических аспектов творчества. Полагая, что личностной формой бытийных оснований творчества является эвристическое переживание, автор исследует творческий опыт выдающихся представителей науки. Так как онтологические аспекты творчества неразрывно связаны с проблемой времени, автор полагает, что перспективным направлением в исследовании природы духовности будет разработка методологической концепции, направленной на изучение и

анализ первичной структуры актуального времени в контексте творческого личностного переживания.

В первом параграфе первой главы «Проблема свободы как духовной предпосылки научного творчества в истории философской мысли» даётся историко-философский анализ проблематики, связанной с онтологическими аспектами творчества. Автором показывается, что в истории философии эти вопросы активно разрабатывались, но не в контексте соотношения свободы и научного творчества, а в плане собственно философских, онтологических проблем. Начиная с античности философы размышляли относительно таких понятий, как гармония, бытие и небытие, противоречие, подготавливая тем самым условия и предпосылки становления научного познания (развитие духа от мифа к логосу). Красной нитью через историю философии проходят проблемы, связанные с необходимостью многомерного подхода в научном мышлении, творческого переживания, интеллектуальной интуиции, диалектического синтеза, диалектического отрицания, создающие теоретические предпосылки рефлексивной культуры личности, способной сделать творческий выбор, а так же теоретической объёмности научного мышления.

Исследования онтологических аспектов свободы в научном творчестве имели фрагментарный характер. Историко-философский анализ показал, что смысл творчества раскрывается только тогда, когда осуществляется познавательная творческая деятельность в направлении целостности научного, художественного или религиозного характера. Если подобная целостность мировоззренческого уровня заменяется узкой специализацией, в том числе и научного характера, то энергетика творческой свободы, а, значит, и процесс производства новых идей, будут угасать. Именно поэтому в античности, несмотря на наивный синкретизм мифологического характера, убеждение мыслителей в существовании «живого Космоса», с которым возможен творческий диалог, явилось основой и существенной предпосылкой рождения научных идей, сочинений Гомера, а так же появления таких мыслителей, как Сократ, Платон, Аристотель. Целостность мировоззренческого уровня в этом плане можно трактовать как «след или лик Бога», с которым необходимо установить творческий диалог. Путь в этом направлении чрезвычайно плодотворен. Духовный творческий кризис есть следствие отсутствия подобной целостности или результат узкой специализации учёных. Решение конкретных научных проблем, продиктованных узким прагматизмом, экономической выгодой или политической целесообразностью, обречены на провал, так как в этом плане нивелируется другая полярная составляющая творческой свободы – ответственность, а тревожные признаки этого процесса – ощущения риска – практически исчезают.

Во втором параграфе первой главы «Онтологические аспекты духовности и научное творчество» установлено, что решить проблему зависимости события научного творчества от меры свободы невозможно, не раскрыв сущностные, онтологические факторы таких феноменов, как сознание, мышление. Сложность этих задач предполагает применение комплексного философского и междисциплинарного подходов, где доминируют в психологии такое направление, как экзистенциальная психология, а в философии – экзистенциализм, феноменология, герменевтика. Психология рассматривает данный аспект как процесс переживания образного или понятийного характера, а философия – как процесс, осуществляющийся в пространстве и времени в контексте рефлексивной культуры личности, как пред–понимание и понимание смыслов и образов (или смыслообразов), где переживание остаётся фоном, а не доминантой и на первый план выходит процесс понимания. В этом аспекте важнейшей характеристикой является категория времени, посредством которой происходит идентификация сознания с точки зрения направленности (интенции) на постижение научной истины. Увеличение вероятности научного открытия сопровождается эмоционально-чувственным переживанием учёного и активизацией творческой интуиции. Всё большая мера проявленности этой истины соответствует мере её понимания, осмысления. Параллельно с этим процессом происходит активизация (и сопровождение) рефлексивной работы мышления, которая определяет место и роль будущего научного открытия в контексте научной картины мира. Эта форма целостности всё больше приобретает характер гармонии, которую ощущает учёный.

Во второй главе «Свобода как принцип и духовное основание творчества» рассмотрены особенности эвристических принципов, то есть таких оснований и регулятивов, усваивая которые личность обретает потенциал творчества. Фундаментальным эвристическим принципом является принцип свободы, которому уделено особое внимание. Кроме того, в главе автор рассматривает категорию гармонии в контексте творческого переживания, как критерий творчества.

В первом параграфе второй главы «Сущность эвристических принципов» показано, что наиболее фундаментальным философским принципом, отражающим онтологические аспекты научного творчества, является принцип свободы, а экзистенциальная форма выражения этого принципа предстаёт как творческое переживание, потенциал которого (смысловой, энергетический и волевой) увеличивается по мере усвоения личностью эвристического принципа свободы. Субъект как бы получает качественный скачок духовного характера – переход от одномерного к многомерному мышлению, к способности видеть мир как бы в другой плоскости и в другом качестве, то есть увеличивается не только количество степеней свободы, но и качество. Свобода может проявляться как необходимость, как форма активизации творческой экзистенции, как осознанное принятие личностью субъективных и объективных

ограничений в условиях возможных и правильных выборов среди различных альтернатив.

Сущность или природа творческого принципа свободы носит экзистенциальный характер. Недостаточно (хоть и необходимо) постичь сущность этого принципа на теоретическом уровне. Существуют ещё методологический и собственно экзистенциальный уровни постижения свободы. На методологическом уровне – это понимание последовательности процедур, необходимых для усвоения творческой свободы. Экзистенциальный – представляет сам процесс обретения свободы, который неразрывно связан с событием творчества. Так как свобода носит противоречивый характер, то в процессе реализации творческого замысла (как форме воплощения одной из степеней свободы) фигурирует другой существенный принцип (видового характера) – принцип противоречивости, как установка на конструктивную постановку научной проблемы и способ её разрешения.

Сравнительный анализ научного и художественного творчества показал, что бытийные основания научного творчества имеют объективный характер и направленность, то есть чем ближе учёный подходит к научной истине, тем меньшее количество степеней свободы оказывается в распоряжении учёного. Цели научного познания, конкретизируясь, всё более ограничивают степень свободы учёного, приводя его (учёного) к научному открытию. Специфика научного творчества определяется такими границами творческой свободы, которые учитывают особенности предмета и объекта исследования. Свобода как познанная и осознанная необходимость и есть понимание закона, а творческая активность в научном исследовании смещается в сферу духовного мира субъекта творчества. Если художественный образ, как продукт творчества, может сразу же включаться в творческий диалог с реципиентом (зрителем, читателем), которые вольны интерпретировать этот образ по своему, то продукт научного творчества, если он признан научным сообществом как качественно новая ценность, неприкасаем в течении относительно долгого периода, вплоть до очередной научной революции. Критерии, нормы и рамки науки ограничивают свободу в отношении результатов научного творчества. В искусстве, наоборот, как бы «раскрепощают» свободу, провоцируя на интерпретацию, посредством активизации воображения, фантазии, которые и являются критерием ценности художественного образа.

Художественное творчество ориентируется на эстетические принципы в контексте мировоззрения личности (которые иногда называют эстетической совестью). Они более подвижны, относительно, поэтому замысел художника может не иметь аналога в объективном мире, и это значит, что творец более свободен, чем учёный.

Социальный аспект научного творчества выражается в том, что демаркационные границы «наука - не наука» становятся всё более подвижными. Научное сообщество приходит к осознанию необходимости

включения в научное познание и творчество аксиологической экспертизы, так как результаты этого творчества могут быть использованы не только в целях созидания в контексте культуры, но и в целях разрушения. Не исключено, что нравственные принципы заложены в самом мироздании, и, нарушая их, учёный подвергает опасности всю цивилизацию.

Во втором параграфе второй главы «Гармония как существенный признак и критерий творчества» в связи с проблемой взаимосвязи свободы и научного творчества возникает вопрос о сущности и роли гармонии. Автор полагает, что в контексте духовного мира учёного гармония представляет собой момент экзистенции или духовного состояния, которое может возникнуть в результате активизации творческой интуиции, когда учёный предчувствует такую форму реализации творческой свободы, которая может привести к научной истине. На этапе обретения или осознания истины, как научного открытия, гармония - это субъективная форма, психологическое состояние или момент эстетического потрясения, наслаждения, которое учёный получает от понимания, переживания меры целостности, порядка и красоты научной истины в контексте решаемых научных проблем. В этом плане гармония является результатом и началом нового творческого процесса, который открывает перспективные горизонты и возможности познания мира.

В заключении подводятся итоги работы, формулируются выводы, намечаются перспективы, обсуждаются возможности расширения и в то же время углубления проблематики, которой посвящено настоящее исследование.

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ:

1. Дармограй Е.В. К проблеме соотношения истины и творчества в контексте свободы // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия философия. Психология. Педагогика, 2009. Том 9. Выпуск 3. – Саратов, 2009. – С. 13 – 20. 0,4 п.л.

Монографии:

1. Дармограй В.М., Дармограй Е.В. Онтологические аспекты творчества – Саратов: Изд. Саратовского военного института биологической и химической безопасности, 2009. – 214 с. – С. 91 – 192. 12 п.л. / 5 п.л.

Публикации в других изданиях:

1. Дармограй Е.В. Ментальные аспекты риска как креативного фактора культуры // Общество риска и человек в XXI веке: альтернативы и сценарии развития. Сборник научн. статей. Москва – Саратов: Наука, 2006. – С. 230 – 234. 0,22 п.л.

2. Дармограй Е.В. Феномен ментальности и проблема активизации творческой активности студентов // Общество риска: цивилизационный вызов и ответы человечеству. Сборник научных статей. – Саратов: Научная книга, 2006. – С. 160 – 163. 0,21 п.л.

3. Дармограй Е.В. Соотношение интуиции, веры и рациональности в гносеологической концепции С.Л. Франка //Философское наследие С.Л. Франка и современность. Сборник научных статей. – Саратов: Наука, 2008. – С. 116 – 120. 0,34 п.л.

4. Дармограй Е.В. Свобода как аксиологическое основание научного творчества // Жизнь: бытийственный, ценностный и аксиологический аспекты. Сборник научных статей. – Саратов: Изд-во СГУ, 2008. – С. 70 – 73. 0,21 п.л.

5. Дармограй Е.В. Творческие принципы и междисциплинарные связи в педагогическом процессе // Общество и безопасность: история, перспективы эволюции, современное состояние. Сборник научных статей. – Саратов: СВИБХБ, 2008. – С.97 – 100. 0,21 п.л.

6. Дармограй Е.В. Проблема свободы научного творчества в контексте развития современной цивилизации // Культура, наука, человек в постсовременном обществе. Выпуск 4. Сборник научных статей. – Саратов: Изд-во СГУ, 2009. – С. 101 – 104. 0,21 п.л.

7. Дармограй Е.В. Синергетические аспекты диалога в научном и художественном творчестве // Общество и безопасность: история, перспективы эволюции, современное состояние. Вып. 5. – Саратов: изд-во СВИБХБ, 2009. – С. 62 – 67. 0,37 п.л.

8. Дармограй В.М., Дармограй Е.В. Конструктивные аспекты риска в творческой деятельности личности // Человек в перспективах цивилизационного развития. Сборник научных статей. – Саратов: СГТУ, 2009. – С. 36 – 40. 0,22 п.л.